

Глава 60 День открытия 4 Смотри вниз на таверну, которая была, наконец, немного популярна, Ван Чен смеялся, не сказав ни слова.

Женщина, которая только что пришла, была немного сдержанной.

В конце концов, у таверны "Инфэн" в наши дни действительно плохая репутация.

Живя на этой стороне Фронт-стрит, они слышат самые сплетни и самые подробности.

Но теперь, когда они вошли, они не могут уйти снова, верно?

Более того.

"Такая красивая".

Восклицания розы.

Что ты имеешь в виду под "Очарованный цветами", то есть...

Как только появился Фанг, эта группа женщин с мелочными чувствами не могла ходить напрямую.

Зрелище и запах цветов похожи на сказочную сцену, которая заставляет женские сердца прыгать, как олени, и мысль, которая раньше чувствовала бы себя немного нелепо, внезапно появляется в их сознании.

Возможно, ужин здесь был бы хорошим выбором.

Тем временем.

Недалеко от таверны Инфэн подошла группа молодежи.

"Юный Хай, таверна открыта, даже если это для твоего друга, нет необходимости уходить так рано, верно?"

Зевая и ворча, мальчик в золотой одежде сказал: "Еще даже не полдень, в которой открылась таверна, оргия не должна ждать до вечера, а теперь иди, в чем смысл".

"Как говорить, мой друг тебе не друг? Ты помогаешь другу на шоу. Чжи Юн, предупреждаю тебя, если ты будешь продолжать так говорить, то будешь осторожен, если твой брат не сможет этого сделать!" Хай Цянь Цяо ничего не ответил.

Мальчик закатил глаза, но не опроверг.

Это кучка богатых или бедных мальчиков, которые примерно одного возраста и выглядят так, как будто все они богатые или бедные. Услышав слова "Хай Тысяча скорби", они все тоже засмеялись.

"Хай" прав, так как мы все братья, конечно, нет никакой разницы между утром и вечером. Чжи Юн, ты слишком ленивый, посмотри на Чжу Жуна, хотя он и выглядит толстым, он намного активнее тебя". Человек.

Парчонок по имени Цзи Юнь закатил глаза: "Чу Ронг очень хочет что-нибудь поесть". Если ты такой толстый и думаешь о том, чтобы есть каждый день, рано или поздно это убьет тебя".

Подросток по имени Чжу Жунь смеялся и не сердился: "Нет ничего плохого в том, чтобы поесть что-нибудь бесплатное". Я слышал, что шеф-повар таверны "Инфэн" - ученик Се Цюаня, так что нам повезет".

Когда я услышал слово "Се Цюань", Хай Цяньчжоу немного разозлился: "Ешьте, ешьте, вы, ребята, просто знаете, как есть". Не забывай, мы сегодня рядом с братьями. Брат Вана обидел Се Хуа, а у его брата были проблемы с Се Куаном, так что не стоит думать об этом, чтобы знать, что отец и сын Се Хуа не успокоятся. Через некоторое время, не ешь просто так. Когда увидишь, как кто-то устраивает сцену, не будь вежливым, просто повесь меня и забивай до смерти!"

"Хай очень мстителен".

Окружающие сказали: "Но нет проблем. Люди боятся его, но не нас. Этот сукин сын Шева не придет, он пожалеет, если придет! Я принёс армию моего старика".

"Рядом с охраной"? Если это действительно близкий охранник твоего отца, как я могу позволить тебе вытащить его? Лучше посмотреть на нашего молодого человека, он мобилизовал даже элиту Корпуса Морских Драконов, не так ли, молодой человек?"

Хай Цяньчунь улыбнулся.

Вчера, когда Вандуан пригласил его к себе, он уже сказал, что на сегодняшнем торжественном открытии могут быть какие-то беспорядки.

Что касается того, кто был нарушителем спокойствия, само собой разумеется, что он мог догадаться.

На всякий случай и для того, чтобы дать толчок брату, Хай Цяньчжоу похлопал его по груди и сказал, что мобилизует воинов Труппы Морских Драконов, чтобы они держали за него поле боя.

Так что теперь Хай Цяньчжоу не боялся приезда Се Хуа, а просто боялся, что он не придет.

Поддержание порядка - обязанность Корпуса Морских Драконов.

Проблемы? Есть способ убрать тебя только по имени!

"Надеюсь, как и ожидал брат Ван Чен, кто-нибудь действительно придет и устроит беспорядок."

Море тревог прыгнуло к жизни.

Недалеко впереди находится таверна Йингфэн.

Глядя в сторону таверны, изначально несколько ухмыляющиеся братья-мужчины, глядя на сцену перед ними, внезапно застыли.

"Это, это..."

Тропа выложена 10.000 цветами, а цветочные дорожки прекрасны.

Даже не нюхая, богатый цветочный аромат весны приходит к нам издалека.

"Будет играть. Я уверен, что веселее использовать цветы как дорогу".

Отвернувшись, один человек мягко засмеялся.

Рядом с ним плакал другой человек: "Красивый - это красивый, но не маленький". Хотя это и не стоит денег, но это большие деньги. Так много корзин с цветами, перевезенных сюда, думали, что это будет дорого стоить".

Даже Цзинь-цзи Юнь, который изначально казался в скучном состоянии, как будто ему было наплевать на все, был ошеломлен: "Это все работа этого Ван Чена? Хороший парень, повеселился".

Пухленький Чжу Ронгле улыбнулся: "Этот способ гостеприимства довольно особенный".

Хай Qianch□, с другой стороны, смеялся, как будто гордился: "Конечно, если бы не мой брат Хай Qianch□. Как насчет того, что это была не напрасная поездка сегодня, не так ли?"

Толпа кивнула в унисон: "В этом есть какой-то смысл".

Если раньше им по-прежнему не хватало интереса к Ван Чену, а приходилось приезжать сюда только из-за лица Хай Цяньчжоу, то сейчас они немного заинтересовались Ван Ченом как личностью.

Говоря о Сяоксяо, он шел вперед, и вдруг Хай Цяньчжоу упал к его ногам и проглотил "Дерзкий!".

Толпа посмотрела в сторону и увидела, как он ругает одного человека. Человек тянулся к цветочной корзине рядом с собой, по одной в каждой руке, словно для того, чтобы украсть ее.

Внезапный перерыв Хай Цяньчжоу в выпивке напугал человека.

Просто подожди, пока мужик успокоится, мужик в ярости: "Блядь, напугай меня до усрачки". Где этот маленький ублюдок, не лезь не в своё дело!"

Когда слова упали, сразу же появилась дюжина или около того больших людей, окруженных сбоку, похожих на группу.

Дюжина из них окружили его посередине, все пятеро - толстые и скрежещенные мышцами. Глядя на Хай Цяньчжоу, он не был вежлив и прямо угрожал: "Малыш, иди своей дорогой и не лезь не в свое дело". Иначе что-то пойдет не так, и не вини меня за то, что я тебя не предупредил".

Хай Цянь Цяо был мгновенно счастлив.

"Генерал Хон".

Он ничего не сказал, просто позвал "генерала Хона", затем услышал грубый голос позади него: "Генерал здесь".

Как только я увидел, что по обе стороны дороги в неизвестное время появилась группа

Вид, как их бросают прямо на землю, словно ковер из алой ворсинки, заставил ошарашиться окружающих.

Хай Цянчжоу и другие тоже были глупыми.

<http://tl.rulate.ru/book/40409/875454>